

— Прощение снежной богини!”

Тонкие и плотные потоки электричества и лазеров непредсказуемо собирались на правой руке Люсьена, окутывая ее танцующими снежинками и льдом, прежде чем они переплелись друг с другом уникальным и таинственным образом и в конечном итоге запустили прозрачный столб света, который, казалось, был запущен из самой глубокой части темного, холодного космоса!

Сила в этом «прощении снежной богини» была настолько сжата, что ни одна из них не просочилась наружу, но, если бы кто-то внимательно воспринял это, они почувствовали бы холод в глубине своего сердца, как если бы они были свидетелями безжизненного конца Вселенной.

На лице Мекантрона отразился шок. Он никогда не предполагал, что Люсьен сможет сотворить легендарное заклинание, которое было так близко к «холоду Судного дня» Гонхейма.

Поскольку он поддерживал «благословенное Царство» и держал «временную пластину» со своей экстраординарной силой, он был поражен прощением снежной богини, не будучи в состоянии реагировать.

Хаотический космос был заморожен, Святой свет порядка был заморожен, звездный свет ангелов был заморожен, так же, как и прекрасные гимны.

Цвет слоновой кости благословенного царства вскоре растворился во тьме, которая поглощала все лучи и тепло. Такое чувство быстро распространилось по Благословенному царству!

Легендарная божественная сила также была безжизненно заморожена под ужасающим холодом. Вечная тишина, в которой не было ничего живого, казалось, была создана.

В таком состоянии область была настолько уязвима, что она не могла остановить низкую температуру, вызванную электричеством и лазером, от замедления вибрации микроскопических частиц поблизости, которая была природой «температуры» в микроскопическом масштабе!

Король-ангел никогда не думал, что его благословенное Королевство будет основательно заморожено. Поэтому, когда темный холод нахлынул на него неудержимо, он был более или менее в панике. Скрестив руки на груди, он развернул свои тридцать шесть священных крыльев, которые были окутаны сиянием.

Семиэтажная проекция «Горного Рая» была еще более четкой. Самые страшные волны распространялись из самого верхнего этажа.

«Тот, кто молится во имя Твое, не пострадает.”

Перед лицом беспрецедентного холода, Мекантрон забыл о внешнем мире и благоговейно читал Писание пушки.

Ха!

Все ангелы и святые духи на горе Рай пели гимн, который был похож на этот звук, отдаленно и свято. Бесконечный свет на седьмом этаже был еще ярче, разбрызгивая самый чистый и

безупречный блеск.

Молясь внутри этого сияния, Мекантрон быстро расплылся. Цвета и волны, которые не принадлежали этому миру, распространялись, превращая пространство вокруг в другую вселенную.

Холод, созданный прощением снежной богини, не мог повлиять на другой мир. Любое заклинание имело свой собственный диапазон применения. Никакая магия не может прикончить врагов во всех сценариях, если только это не было чисто бесконечное слияние насилия!

Видя это, Климент, который был временно подавлен безумными атаками Наташи, покрылся холодным потом. Жуткие заклинания Люсьена Эванса были каждый жестче предыдущего. Если бы не появился Король Ангелов, он даже не знал бы, как его убили!

Прощение снежной богини, которое поразило проходящий мимо астероид, не оставило на нем глубокого впечатления, потому что множество легендарных заклинаний могло бы вызвать подобный эффект. Однако ужасная холодность, вызванная прощением снежной богини против короля-Ангела, главной легенды, испугала его, и он начал считать Люсьена таким же опасным, как и сама легенда.

— К счастью, у меня есть Король-ангел, который охраняется Богом! - Он искренне считал, что ему повезло.

Однако Люсьену была предоставлена такая возможность. Мекантрон, который выполнял Божью стражу, был так же неподвижен, как Наташа, когда она использовала щит истины! Божья стража даже запретила приемнику начинать любую атаку!

Это был генетический недостаток такой предельной защиты. Как они могли напасть на врага, если враг был в другой вселенной? С этой точки зрения щит истины был действительно не так хорош, как Бог истины в плане защиты.

Поэтому в тот момент, когда Люциен увидел, что король Ангелов использовал Божью охрану, он немедленно активировал точную передачу и достиг временной пластины!

С тех пор как Мекантрон обуздал силу временной пластины, удерживая ее ранее, пространственно-временные аномалии уже исчезли. Вот почему Люсьен моргал, глядя на него, вместо того чтобы долететь до него на самолете.

“Я должен поблагодарить Мекантрона за то, что он проложил для меня путь к временной пластине... — такая мысль как-то пришла в голову Люсьену.

Рука мага сжалась и схватила временную пластинку. Мекантрон, который все еще сопротивлялся прощению снежной богини, тем не менее, улыбнулся, как будто он надеялся, что Люциен возьмет временную пластину!

Холодность, которая не принадлежала нормальному миру, была отвергнута. Когда магическая сила, поддерживавшая его, исчезла, холодный и темный «океан» вскоре исчез, и Божья стража осталась безучастной.

В этот момент рука мага Люциена уже подняла временную пластину, когда полоса таинственной тьмы выступала внутри временной пластины, как самая злобная змея!

С невообразимой силой проклятия, она распространилась к телу Люциена вдоль руки мага быстрее, чем любое существо могло бы отреагировать. Так как Люциен был совсем рядом с ним, она легко набросилась на него.

Триггер заклинания, магический порядок, элементарная кожа и другие врожденные заклинания были активированы, но ни одно из них не могло остановить змею проклятия. Словно невидимая, она вползла в тело Люсьена!

— Это сработало... — Мекантрон отменил Божью охрану и помолился. Сияющий свет был собран в священную, пугающую книгу.

Когда книга была перевернута, божественные руны вылетели и образовали паутину, которая, казалось, была из горного Рая, пытаясь захватить Люциена.

Это была печать суда!

Это была легендарная божественная сила в святой истине, которая могла запечатать силу врага. Как только это подействует на врага, его сила остановится или даже уменьшится. Кроме того, это был постоянный эффект и вряд ли мог быть исключен.

Проклятие змеи ранее, с другой стороны, было от Гонхейма. Это была награда от бездны, названная «хаотической змеей», когда он стал князем демонов, и это имело аналогичный эффект для печати суда.

После того, как эти два эффекта будут объединены, метод Конгресса магии по снятию проклятий будет аннулирован. Люсьен мог найти решение только сам. Его сила остановится в следующие десятилетия, даже если он получит помощь полубогов!

Для Мекантрона и Гонхейма они были рады видеть исследования Люсьена Эванса в микроскопической области, которые обеспечат теоретические основы для того, чтобы стать полубогами. Тогда они смогут продвинуться вперед и увидеть рассвет истинных богов. Они вообще не согласились бы убить Люсьена Эванса.

Однако рост Люсьена также пугал их. Они боялись, что Люсьен уже стал полубогом или истинным Богом, прежде чем они подхватили его теорию. В конце концов, маги иногда получали обратную связь от реального мира, когда создавали новаторские теории. Позволит ли он им стать полубогами или истинными богами? Ну конечно же нет! Он, конечно же, попытается устранить их!

Оба взволнованные и испуганные, они составили такой план. Ухватившись за возможность того, что Люциену нужны пространственно-временные материалы, они проклянут и запечатают его так, что его сила остановится, и это совсем не мешает ему изучать арканы!

В этом плане эльфийская королева была просто пешкой, которая ничего не знала. Она просто сообщила Люсьену о расположении пространственно-временных материалов, которые знала в соответствии с условиями сотрудничества. Она даже не знала, что король ангелов был за занавесом. Кроме того, в ее глазах в этом не было ничего странного. В конце концов, Люсьен не обязательно выбрал бы табличку времени.

Затем, в соответствии со стилем и личностью Люсьена, которые были известны Демогоргону тьмы, они пришли к выводу, что Люсьен придет в хаотичный космос. Что касается того, когда именно это произойдет, то они могли узнать об этом только после того, как он приблизился к бездне.

Когда он приближался к бездне, Гонхейм немедленно сообщал об этом королю Ангелов и просил его прислать своих подчиненных, чтобы украсть табличку времени.

Это было потому, что все еще существовала критическая проблема. С осторожностью Люсьена Эванса, он определенно не взял бы табличку времени, не изучив ее сначала тщательно. В таком случае, сила хаотической змеи была бы ясно показана, и они не смогли бы достичь своей цели вообще.

Поэтому они должны были создать обстановку, в которой Люциен должен был немедленно схватить табличку времени и бежать, чтобы у него не было ни времени, ни возможности изучить ее. Для этого им нужен был конкурент, который боролся за временную пластину, а также давление со стороны Демогоргона Тьмы со спины.

Видя, что ничего не случилось с Климентом, когда он держал табличку времени, и поскольку Демогоргон Тьмы приближался «яростно», Люсьен Эванс, конечно, не проверил бы ее тщательно снова, если бы у него был шанс убежать с табличкой времени.

Следовательно, план требовал строгого порядка событий, иначе настороженность Люсьена Эванса не могла быть стерта. Кроме того, они должны были рассмотреть возможность того, что Люсьен Эванс остановил врага, и Наташа Вайолет пошла, чтобы взять его.

Как оказалось, способности Люсьена были далеко за пределами их ожиданий, и его подготовка была ужасающей. Даже Повелитель Огня и Демогоргон Тьмы вместе взятые не остановили его надолго, и они с Наташей достигли хаотичного космоса прежде, чем Климент подтвердил «безопасность» временной пластины. Поэтому королю Ангелов пришлось заранее подставиться и прибыть в бездну!

Хотя Климент был слишком бесполезен даже для того, чтобы иметь дело с Наташей, его участие полностью ослабило настороженность Люсьена! Так думал Мекантрон, наблюдая, как паутина печати из божественных рун упала на голову Люциена.

«Несмотря на все перипетии, мы все-таки успешно достигли своей цели...”

Как только такая идея пришла в голову Мекантрону, Люциен, страдавший от «змеи Хаоса» и «печати суда», внезапно вспыхнул зеленым светом и превратился в ярко-зеленую марионетку, расписанную странными узорами.

Он посмотрел на Мекантрона своими пустыми глазами, и жуткая улыбка появилась на его лице.

— Подменная кукла!”

Марионетка замещения, созданная Маклеодом, легендарным мастером алхимии!

— Ничего хорошего! - Мекантрон был немедленно шокирован, увидев марионетку, которая была окутана темным воздухом и святым светом. Тем временем временная пластинка попала в руки тени, которая медленно всплывала на поверхность. Он был одет в двубортный костюм и имел красивое лицо, где зрачки были глубокими и темными, а монокль мерцал. Это был именно Люсьен Эванс!

— Хаотический космос все еще остается космосом. Нет никакой необходимости создавать вакуум... «- подумал Люсьен и поднял левую руку, целясь в Мекантрона, который только что бросил «печать суда». Глядя на потрясенное лицо парня, он напевал странный и глубокий

голос, который звучал от вибрации частиц:

— Позитронная Пушка!”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1271097>